

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

«Десятилетие Рихтера» | « La décennie Richter »

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 12.12.2023.

Отличный подарок всем меломанам © NashaGazeta

Роскошно изданный фолиант, увидевший свет в женевском издательстве Éditions Suzanne Hurter, посвящен не прославленному российскому пианисту, но бывшему директору женевского Большого театра Женевы. Идеальный новогодний подарок для любителей классики.

|

Cette superbe édition collector, parue chez Éditions Suzanne Hurter et dédié à l'ancien directeur du Grand Théâtre de Genève, est un cadeau idéal pour les passionnés de culture musicale.

« La décennie Richter »

Продержаться десять лет в женевском учреждении культуры, материальную базу которого обеспечивает, прежде всего, муниципалитет, а уволить кого-то из сотрудников, которого крайне сложно – такое не каждому по плечу. Однако партнерские отношения Нашей Газеты с Большим театром Женевы еще более долгие. А потому мы прекрасно помним, как Тобиас Рихтер – а он, конечно, далеко не «каждый» – пришел в театр в 2009 году (и мы немедленно [представили](#) его нашим читателям), и с ностальгией вспоминаем всегда приятное и конструктивное общение с ним в течение последующих десяти лет.

Стоит напомнить, что Тобиас Рихтер пришел в Большой театр Женевы в трудный момент. Пребывание на директорском посту его предшественника закончилось скандалом, за которым последовал аудит, пересмотр всей системы функционирования театра, необходимость восстанавливать утраченное доверие между дирекцией и городскими властями, между дирекцией и сотрудниками. Рихтеру пришлось играть роль миротворца, и он прекрасно с ней справился.

Однако это не означает, что дальше было проще и спокойнее. Как помнят наши читатели со стажем, именно на тот период выпал капитальный ремонт театра – запланированный на 2014 год, он начался лишь в 2016-м, приведя к необходимым и сложным изменениям в репертуаре. Дальше – перенос всей деятельности в так называемый «эффемерный театр», построенный возле Площади Наций и в честь нее получивший название Оперы Наций: встреченный в штыки, как это часто бывает в Женеве, он в итоге получил признание даже самых придирчивых меломанов. Неизбежные задержки ремонтных работ и, наконец, возвращение в родные стены, на площадь де Нёв: проведенный по этому поводу день открытых дверей привлек рекордное число посетителей.

Эфемерная Опера Наций - была, и как не было © GTG

Можно только представить себе титаническую задачу, стоявшую перед Тобиасом Рихтером: несмотря не все логистические сложности обеспечить бесперебойную и качественную работу театра, адаптировать репертуар (благодаря переезду в Оперу наций мы впервые увидели несколько барочных опер), параллельно создавать международную «Труппу молодых солистов» и вообще делать все, чтобы зритель не видел, что творится за кулисами, а лишь расслаблялся и получал удовольствие. В этом и состоит талант настоящего руководителя такого хрупкого организма, как театр, талант, которым бесспорно обладает Тобиас Рихтер. За всеми этими «эпизодами» в жизни Большого театра Женевы мы внимательно следили, и вы найдете отчет о каждом из них в нашем архиве.

Все познается в сравнении. Сейчас, оглядываясь назад, мы понимаем, как прав был Тобиас Рихтер, не стремясь прицепить к каждому сезону идеологическую этикетку, как это делает нынешняя администрация, а посвящая все их главному, тому, что движет искусством, – Любви. Местные музыкальные критики – как и сам Рихтер – считают его главным творческим достижением восстановление на женевской сцене всей монументальной тетралогии Вагнера «Кольцо нибелунга», в трех циклах, с разными составами и дирижерами. Не будем с ними спорить, но отметим, что нам не меньше запомнились, например, оригинальная «Трилогия Фигаро» и чудесный «Дон Жуан». А как забыть великолепных Джойс ДиДонато в малоизвестной опере Россини «Дева озера», Жозе ван Дама в «Веселой вдове», Франко Вассалло в «Риголетто»? Какие это были прекрасные спектакли! Единственным, но очень серьезным бременем на нашей памяти стала «Русалка» Дворжака. Но одна ложка дегтя в десятилитровой бочке меда вполне допустима.

Тобиас Рихтер на репетиции "Женитьбы Фигаро" с Регулой Мюлеманн © GTG/Magali Dougados

Разумеется, мы с благодарностью вспоминаем внимание, которое Тобиас Рихтер неуклонно уделял произведениям русской классики. С его легкой руки в Женеве впервые или после значительного перерыва увидели «Евгения Онегина» и «Орлеанскую деву» Чайковского, «Бориса Годунова» Мусоргского и «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева, спорные, на наш взгляд, но все же интересные постановки балетов «Золушка» и «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Щелкунчик» Чайковского, «Весна священная» Стравинского... Именно благодаря Тобиасу Рихтеру в Женевском оперном театре впервые выступили Теодор Курентзис и балет Мариинского театра, привезший сюда «Анну Каренину» Родиона Щедрина. Великолепные фотографии всех этих и многих других музыкальных моментов, позволяющих проследить десять лет жизни Большого театра Женевы, сопровождаемые интереснейшими текстами, включены в альбом, вместе DVD с записью всего цикла «Кольца нибелунга». Все меломаны должны быть искренне благодарны покойному мэру Женевы Ги-Оливье Сегонду, бывшему также вице-президентом Фонда Большого театра Женевы за идею этого прекрасного издания.

А что же думает по поводу выхода книги сам «виновник торжества», с которым мы по сей день сохранили самые добрые отношения и с удовольствием пообщались пару дней назад, констатируя, что наши мнения и оценки во многом совпадают.

Тобиас, книга, ставшая поводом для нашего разговора, это как прижизненный памятник. Какое впечатление это на Вас производит?

(смеется) Чтобы ответить на этот вопрос, я вынужден рассказать предысторию. Как Вы знаете, я ушел из Большого театра Женевы в 2019 году по собственному желанию, давно перешагнув за пенсионный возраст. Ушел тихо, отказавшись от

каких бы то ни было официальных церемоний, но с самыми добрыми чувствами. Однако уже через несколько недель мне позвонил Ги-Оливье Сегонд и сказал, что просто так уйти невозможно, что нужно издать книгу, которая стала бы институционной хроникой этих десяти лет. Именно в таком ракурсе я принял это предложение, был очень польщен им и благодарен драматургу Даниэлю Долле, с которым работал все эти годы, журналисту Жюльену Сайксу, частому гостю в нашем театре, Сюзанне Юртер, не в первый раз работавшей над связанным с театром изданием, и всем, кто сделал этот проект возможным и участвовал вместе со мной в его реализации. В конце книги Вы найдете индекс всех произведений, представленных на сцене за десять лет, без рецензий – чистая хроника.

Петра Ланг в спектакле "Гибель богов" © GTG/Carole Parodi

Десять лет - долгий срок. По-моему, вы побили рекорд, или был кто-то, кто продержался дольше?

Нет, я на втором месте: Юг Галь занимал этот пост в течение 15 лет, с 1980 по 1995 годы.

Вы не только осуществляли общее руководство театром, но и принимали участие в некоторых постановках. Частая ли это практика?

Есть разные директора оперных театров: есть чистые менеджеры, но я к ним не отношусь. Стоит напомнить, что изначально я был как раз режиссером-постановщиком и именно в этом качестве, как ассистент режиссера, впервые пришел в Большой театр Женевы, в 1972 году. Когда в 2007 году я получил предложение принять на себя руководство театром двумя годами позже, я был уже состоявшимся режиссером и педагогом, плюс руководил фестивалем «Музыкальный сентябрь» в

Монтрё. Этой нагрузки вполне хватало, и я решил сконцентрироваться прежде всего именно на общем руководстве театром, в котором было немало проблем. При этом так или иначе я участвовал в творческом процессе, ведь у нас не было директора по кастингу, например. Многие в моем окружении говорили, что неплохо было бы оставить и артистический след, что я сделал с огромным удовольствием, в частности, в случае «Трилогии Фигаро», созданной в сотрудничестве с Уэльской оперой.

Оглядываясь назад, что было самым приятным и самым сложным в Вашей работе?

Самым сложным было восстановить мир в коллективе. Дальше по сложности – наблюдение за ремонтными работами и необходимость все время их подгонять и корректировать, поскольку бригады, нанятые муниципалитетом, не были знакомы со зданием театра. Вы знаете все эти перипетии и понимаете, как все это было непросто. Я до сих пор переживаю из-за того, что работы не были завершены в установленный срок.

Что же касается самого приятного, то главным в моем «десятилетии» я считаю постановку «Кольца» – это мечта любой команды оперного театра. Я горжусь тем, что смог это сделать вместе с ведущими фигурами европейского оперного театра, и даже дважды, несмотря на крайне сложные логистические условия.

Сегодня я с улыбкой вспоминаю и проект создания «Оперы наций», который, несмотря на все сомнения и препоны, был очень успешным – благодаря, в первую очередь, энтузиазму и поддержке президента фонда театра Лореллы Бертани и мэра Женевы Рене Пагани.

Сцена из спектакля "Евгений Онегин" © GTG/Carole Parodi

Продолжаете ли Вы следить за тем, что происходит в Большом театре Женевы сегодня?

Да, но на расстоянии. Физически я бываю там довольно редко и никогда не комментирую увиденное.

Я помню Ваш интерес к русской музыке, к русским исполнителям. Как вы относитесь к попыткам все это «зачеркнуть», предпринимаемым некоторыми с начала войны в Украине?

Это катастрофа. Но я хочу быть предельно четким в формулировке моей позиции. Вторжение в Украину банды Путина – это катастрофа геополитическая. Катастрофа, прежде всего, для его собственного народа, ведь он взял в заложники целое поколение. Но я считаю полным идиотизмом попытки запретить, в связи с этим вторжением, русскую литературу, русскую музыку. В моем качестве президента фонда и конкурса Гезы Анды я хорошо знаком с ситуацией: среди наших лауреатов есть те, кто не могут сейчас находиться в России из-за занятой ими антивоенной позиции. При этом я совершенно непреклонен по отношению к тем музыкантам, которые войну поддержали – Гергиев, Мацуев и компания. Это просто позор. Разумеется, надо продолжать работать с российскими музыкантами: я слежу за судьбой тех, с кем знаком, никогда не требуя от них никаких деклараций, чтобы не подвергать их опасности. Как Вы помните, недавно мы встретились с Вами на концерте Михаила Плетнева, и я очень рад, что смог помочь ему в воссоздании оркестра и в исполнении всех концертов Рахманинова, величайшего композитора, чье творчество принадлежит всему миру.

От редакции: Подарочный экземпляр книги «Гуманизм и классицизм», посвященной десяти годам пребывания Томаса Рихтера на посту директора Большого театра Женевы, проще всего заказать на [сайте издательства](#).

"Занимайтесь любовью, а не войной!" Сцена из спектакля "Il Giasone" © GTG/Magali Dougados

[Женевская опера](#)

[Большой театр Женевы](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Любительный сезон Женевской оперы](#)

[«Трилогия Фигаро» в Женевской опере](#)

[Фигаро-марафон](#)

[Поезд Анны Карениной ушел из Женевы](#)

[А был ли Щелкунчик?](#)

[Михаил Юровский: «Проблема «Онегина» - в утрате иллюзий»](#)

[Пёрселл. Курентзис. Индейцы. В Женеве.](#)

[Эфемерная Опера наций обрела плоть](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/desyatiletie-rihtera>